Глава 1031 - Прибывший народ

Так с уст Трисмегистоса сорвалось признание в том, что многочисленные человеческие жертвы вписывались в его план.

(Ты!...)

Как бы я не говорил себе, что этого не стоит делать, я не мог сдержать гнев. Однако на моё бормотание Трисмегистос предпочёл не отвечать.

(Ваш гнев порождён исключительно невежеством, так что сейчас я расскажу вам, кто тут прав, а кто виноват!)

— Раздался пронзительный крик Фаннаберты.

(Когда господина Трисмегистоса затолкали в тот проклятый замок, хозяевами этого континента были только дракониды, включая господина и я. Но очень скоро сюда стали прибывали люди в огромном числе. А на континент, поражённый божественной карой, надлежит ступать только тем, кто способен сражаться за свою жизнь.)

(Способен сражаться? Но ведь...)

Среди жителей Нокты есть множество простого люда. Не всех можно назвать бойцами.

(Да! Верно! На этот континент прибыло слишком много никчёмной мелюзги без всякой боевой мощи, годным только становиться кормом для иммунных демонов! Вы понимаете, какую огромную ношу они возлагают на плечи господина Трисмегистоса?)

Видимо, когда увеличилось число людей, проживающих на континенте, но неспособных вести охоту, у Пожирателя бездны начало прибавляться сил. Не знаю, насколько Трисмегистос способен ослаблять Пожирателя бездны изо дня в день, но, без сомнений, эффективность его усилий значительно упала в силу этих событий.

Времена, когда на континенте проживали только дракониды и некоторое число авантюристов, для Трисмегистоса были значительно предпочтительнее. Сейчас же континент являет собой кардинально другую картину.

По словам Фаннаберты, Трисмегистос множество раз лично приказывал лишним, по его мнению, гостям континента уйти.

Однако те, кто находит на Гордисии свой дом, это, по большей части те, кому в остальном мире не нашлось места.

Живущие здесь — это беженцы с других континентов и их потомки. Наконец, пристанище на этом континенте по личным обстоятельствам находят и не самые образцовые подданные других государств.

Другими словами — преступники. Законы этого мира таковы, что преступник постоянно рискует превратиться в раба. Здесь пришли к заключению, что содержание в тюрьме отнимает у общества и средства, и место для проживания.

Установление института рабства за проступки лёгкого порядка — это недалёкий логический прыжок при таком ультра-рациональном подходе. К тому же, у преступной жизни есть свои плюсы.

Обвиняемые по лёгким преступлениям обладают кодифицированными, гарантированными правами, и отношение к ним значительно отличается от рабов, известных из истории государств планеты Земля.

В установившейся системе нет понятия "эксплуатации тюремного труда", и злоупотребление принудительным трудом невольников сведено к минимуму. К "долговым рабам" относятся ещё мягче, больше всего напоминая поступление в агентство по найму, где предлагаемая работа чуть тяжелее чем обычно.

Я, как преданный партнёр и союзник Фран, позитивных эмоций к рабству, конечно, не испытываю. Однако умом я понимаю, что такая система в некоторой степени необходима для успешной реабилитации и эффективного направления энергии тех, кто слегка оступился в жизни в созидательное русло.

Судьба, ожидающая обвиняемых в тяжких преступлениях, однако, куда мрачнее. Одних бросают как "пушечное мясо" в сражениях, используют как подопытных в рискованных испытаниях новых снадобий. Других отправляют на "гладиаторские бои", и на прочие зверства, слабо совместимые с понятиями о правах человека.

Следуя той же стезе, их жизнями не разбрасываются на казнях, и всё ещё пытаются использовать их на пользу обществу, с суровой рациональностью чего сложно спорить.

И одним из подобных наказаний для тяжело провинившихся рабов является "Отправка на Гордисию". Как и следует из названия, приговорённым к этому преступникам придётся проделать путь до этого континента, и участвовать в истреблении иммунных демонов.

Другими словами, путешествие на Гордисию большинством обывателей воспринимается равнозначно смертельному приговору.

Как много народа готово приплыть сюда по собственной воле? Часть тяжело провинившихся прибывают сюда как беженцы, что предпочтительнее того, чтобы быть доставленными сюда в кандалах. Разумеется, покинуть континент они уже не могут, находясь в списках

разыскиваемых каждой гильдии всего остального мира.

Также немало среди здешних гостей и знатных семей уничтоженных и покорённых королевств, да и политических беженцев хватает. По крайней мере со стороны страны-агрессора им никогда не будет покоя. В руках врага таких беглецов ждёт пожизненное заточение или смерть.

Спасаясь от этого, многие бежали на Гордисию. Вдобавок, нередко власть имущие, вместо того чтобы казнить пленённых лидеров из враждебных лагерей, отправляли их на Гордисию. С точки зрения оптики такой вариант лучше смертной казни. Разумеется, и личностям такого толка хода отсюда нет.

Так число невольных гостей увеличивалось, их дети основывали города, и численность населения росла. Эти процессы дали начало тому богатству представителей мирных профессий, живущих на континенте поныне. У рождённых здесь нет ни подобия свидетельства о рождении, ни национальных валют.

Такие люди не могут спонтанно куда-либо переехать. Другие государства же не спешат продумывать систему интеграции таких людей в своё общество, так что активно ни от кого не требует покидать Гордисию.

Трисмегистос, однако, не был настроен так легко спустить заселение своих земель им с рук. Для него имело смысл лишь одно — успешное выполнение миссии, возложенной на него богами.

Такое отношение и привело к произошедшему геноциду. Для Трисмегистоса создание колоссов стало удобной возможностью убить двух зайцев одной пулей — и ослабить Пожирателя бездны, и устранить мешающихся ему людей.

(А-ха-ха-ха-ха! Всё прошло ровно по плану господина Трисмегистоса, как и по-моему! Наконец весь этот корм принёс какую-то пользу моему хозяину!)

– По моим расчётам, если бы мы сражались сообща, используя существующие силы, то мы бы без проблем и расправились с демонами из породы усиленных. Предположить не мог, что вы справитесь ещё до моего вступления в бой.

Эти слова напомнили мне об одном актуальном вопросе.

(…Так как же вы покинули замок?)

– В случае, если рождающиеся в подвальных помещениях иммунные демоны попадают за пределы барьера, я получаю временную возможность покидать его. Пределом является второй барьер.

(Второй барьер — это тот пурпурный купол?)

– Да. То есть устройство божьего замысла, не выпускающая демонов за свои пределы.

Выходит, пурпурный барьер не был творением Мелтолиты, а был установлен здесь уже давно. Выходит, он решил воспользоваться этим механизмом, чтобы закрыть драконидов в центре континента.

– Фран, Наставник. Позвольте мне одарить вас наградой.

– Наградой?

Он что, ждал всё это время когда Фран подойдёт ко мне? Потому что Трисмегистос произнёс эти слова именно когда она возложила руку на мою рукоятку.

Но почему награда полагается только нам?

(Хозяин! Подобных личностей не стоит награждать!)

– Долг обладателей божественных мечей — сражаться с Фрагментами Тёмного Бога. Посему, их поощрять за это не обязательно. А вот для остальных, таких как Фран и Наставник, это настоящий подвиг. Пожалуй, они приняли достаточно активное участие, дабы заслужить награду.

Пускай лично мне всё это совершенно не нравилось, я всё-таки понимал, что личность перед нами к лжи или притворной любезности не склонна. Да и то, что он говорил, являлось объективной правдой.

В самом деле, не затеряться среди всех этих обладателей божественных мечей — это подвиг. Сложно, однако, было представить, что награда будет лишена всяких подвохов.

(Так что же за награда?)

– Я дарую вам силу. — Произнёс Трисмегистос, после чего встал с Фаннабертой в боевую стойку.

Перевод – VsAl1en (Miraihi)

http://tl.rulate.ru/book/292/2447643